

Что-то интересненькое...

Ямамото Рини

Рини привычным бодрым шагом направлялась к затенённой беседке у ручья. Как ей казалось, то это место было одним из лучших для занятий по Ментальной Магии: тихо, спокойно, прохладно... девчонка обязательно нашкрябала в своей голове ещё какое-нибудь подходящее наречие, но ей не было до этого дела.

Сейчас наконец-то начнутся её настоящие тренировки, а не пробежка по мастер-классам, что значительно друг от друга отличалось. Японка, конечно, не знала, в чём именно отличалось, но то, что отличалось - была уверена. Да ещё вместо индивидуальных занятий у неё будут парные, из-за чего всё было интересней. Уровень счастья и любознательности аккуратно заглянул из-под крышки - и Ямамото уже скачет вприпрыжку по земле, распевая странные мотивчики и потряхивая плюшевым кроликом, - как же она без него?

Добравшись до беседки и почувствовав приятную прохладу, Рини уселась внутри, тарабаня пальцами по столу оригинальный ритм и напевая под него мотив. В кои-то веки Ямамото была согласна ждать. Сама ведь раньше пришла, так хотя бы местом насладится.

Юншэн Лю

Вишни, которые росли вдоль ручья и между постройками, начинали отцветать, и кругом летали и плавали белые и розоватые лепестки. В это время в Линь Ян Шо было очень красиво, и даже не замеченный в сентиментальности или утонченности вкуса Юншэн обращал внимание на природу вокруг. А еще он решился позаниматься чем-то полезным - сходить на занятие по ментальной магии, которое отец проводил для своей ученицы. Рини казалась Юншэну очень забавной, и ему было интересно, как продвигаются успехи в лаконичности у его наставницы по редкому навыку говорения ста слов в минуту.

Девочка уже сидела в беседке, отца, разумеется, еще не было. Он задерживался, потому что опаздывают все, кроме старших мастеров. На это уже никто не обращал внимания, даже сифу Бо почти смирилась и не задиралась к отцу. Говорят, тигры с возрастом становятся ленивыми.

- Привет, - сказал Юншэн Рини и чуть поклонился. - Папа уже считай почти пришел, - он посмотрел туда, где вдоль берега ручья дорога. петляя между деревьями, вела к дому мастеров.

Ян Лю

Ян едва ли не впервые задержался по уважительной причине - он ждал, когда его заменит в лазарете следующий дежурный. Поэтому он подошел к беседке не с той стороны, куда внимательно вглядывался Юншэн.

- Здравствуйте, дети, - произнес старший мастер, взглянув сначала на ученицу, затем на сына. - Кто что уже знает о ментальной магии?

Он сел на лавку напротив того места, где была Ямамото Рини. Куратор из него всегда получался так себе: сейчас он впервые удосужился выкроить время для занятия с ней с того момента, как девочка оказалась в монастыре. Ян понятия не имел, что она умеет, что знает, чего хочет, и какие тараканы уже успели развестись в её голове. Он надеялся сегодня немного исправить эту оплошность, а заодно и научить Юншэна чему-нибудь полезному.

С воспитанием детей у него все получалось еще хуже, чем с учениками. Лин мечтала стать хирургом, не замечала никого вокруг, кроме себя, и напоминала стихийное бедствие, причем чем старше, тем хлеще. Юншэн ничего не умел, ничего не хотел и учился лишь тому, как косить от дежурств и занятий. Сейчас Шири ждала третьего. Мысли о том, какой получится младшая, настораживали уже сейчас.

Ямамото Рини

Когда все пришли и уселись, Рини кратко поприветствовала Юншэна и мастера, упорно глотая лишние слова и вопросы. Учения Лю младшего она держала в голове, стараясь говорить только по делу и немногословно. Получалось как-то не очень - поток слов так и норовил слететь с языка, из-за чего Ямамото даже прикусила болтливый орган. Одно дело, когда болтаешь со своим ровесником, а другое - когда перед тобой возвышается кто-то, кому ты автоматически в воображении пририсовываешь под ногами скалу, о которую врезаются волны и бьёт ветер. Вот с чем-чем, а с воображением у Рини всё было отлично.

- Я точно уверена, что с помощью Ментальной Магии можно читать мысли и мысленно общаться. На мастер-классе ещё пришло в голову, что можно стирать мысли, внушать их и скрывать собственные. Но это только догадки. А вот управлять, так вообще толком не умею - сразу начинает болеть голова, - японка пыталась сокращать разговор настолько, насколько вообще могла сокращать речь. Получалось у неё или нет - это уже Юншэн решит. Её дело - стараться.

Юншэн Лю

Юншэн дождался, пока ответит Рини - она больше него знала о ментальной магии, и можно было в крайнем случае просто сказать: "да, я тоже так думаю", сохранив лицо и не изобретая велосипед. Девочка говорила непривычно мало, как будто урок лаконичности не прошел для неё даром, в итоге Юншэн понял, что и сам должен что-нибудь добавить.

- Можно, наверное, еще образы передавать. Не только картинки, но и всякие там звуки, запахи, ощущения, да? - он вопросительно посмотрел на отца.

Они с мамой все время общались ментально. Молчали целыми днями, но постоянно знали, что друг у друга на уме, как будто остальных людей для них не существовало. Это удобно: можно не скрываться и не шептать, достаточно стать сильным ментальным магом, найти такую же жену, и делиться с ней мыслями, не открывая рта.

- А, да, мама говорила, что ментальная энергия идет через третий глаз, - добавил Юншэн, вспомнив недавний мастер-класс.

Ян Лю

Дети более-менее в общем виде понимали, чему будут учиться. То есть обучать их нужно было практически с самых азов, чтобы к концу занятия перейти хоть к какой-нибудь практике.

- Да, все правильно, - Лю кивнул. - А теперь давайте по порядку. Ментальная магия - это магия разума, в первую очередь, магия взаимодействия с помощью энергии разума. Если с помощью телекинеза вы воздействуете энергией на неодушевленную материю, с помощью ментальной магии вы входите в контакт и общаетесь с другими людьми. Чтобы внятно общаться, нужно внятно думать. То есть необходимым и достаточным условием развития способности к ментальной магии является наличие в голове работающих мозгов. На энергетическом уровне взаимодействие происходит, как вы уже сказали, через Аджну - чакру третьего глаза. С чем еще связана её энергия, кто-нибудь знает?

Ян был врачом, потому имел очень четкое представление об энергиях в теле, чакрах и нади. Он хотел, чтобы и его ученики понимали эти взаимосвязи, потому что многое проще изучать по аналогии.

Ямамото Рини

- Я не знаю, - коротко ответила Рини, расставляя всю полученную информацию по полочкам в своей голове. Нет, обычно у неё в голове царил полный бардак и хаос, но надо же иногда убираться, да тем более, если теперь нужно будет делать это постоянно. Мыслит-то девчонка внятно, но много и по десяти темам сразу.

Ямамото по Ментальной Магии мало что знала, и это незнание ей ой как не нравилось. Прямо совсем не нравилось, так как её то ли врождённая, то ли где-то прокачанная любознательность просто упирается лбом в эту стену "Незнание", никак не пробивая себе путь дальше.

Поэтому японка сегодня точно решила - на этом занятии она будет почти всегда слушать, чем болтать. Надо же, в кои-то веки, всерьёз браться! Ну как всерьёз - не окаймляя чем-то лишним.

Юншэн Лю

Отец начал объяснять теорию, и Юншэн старался все запомнить и понять. Родители не часто учили его магии, такой шанс нельзя было упустить, все же оба сифу Ли считались очень опытными ментальными магами. Просто детей своих не очень любили воспитывать. Вон из Лин вообще что выросло.

А вот про чакры Юншэн чуть-чуть знал, потому что немного интересовался врачеванием и кое-что из этого даже помнил. Так, в общих чертах, отрубленные конечности выращивать не умел, но мог остановить кровь из ссадины.

- Аджна связана с мозгами, глазами и ушами, - ответил Юншэн. - И, вроде, с интуицией и прорицаниями. Нет, с прорицаниями фиолетовая. В общем, с чем-то таким.

Он задумался, пытаюсь вспомнить, что там было насчет прорицаний, но так и не смог разобраться в своих случайно схваченных разрозненных знаниях, потому решил, что и так сойдет.

Ян Лю

Рини сказала честно, Юншэн попытался что-то вспомнить. Ян не питал иллюзий насчет образованности сына, потому что тот рос в монастыре под его надзором, следовательно, умнел, вырослел и набирался знаний от случая к случаю. Было странно спрашивать его о влиянии синей энергии на нервные ткани, если сам Лю не мог припомнить ни одного момента, чтобы всерьез объяснял сыну врачевание.

- Аджна связана с органами чувств, головным и спинным мозгом и периферическими нервами, - уточнил Ян. - И, да, с прорицаниями, когда они касаются фактов. Прорицания в части вероятностей - это Сахасрара, фиолетовая чакра. Так как Аджна связана с мозгами и мыслями, логично, что именно через неё можно общаться ментально с другим человеком. Проще всего передать эмоционально окрашенную короткую фразу, глядя собеседнику в глаза с небольшого расстояния. Чем четче образ, стоящий за этой фразой, тем понятнее будет сообщение. Если я сейчас попрошу одного из вас передать ментально другому слово "война" или "любовь", есть шанс, что вам удастся друг друга понять. Если же это будет "трансценденция" или "ангиопатия", вы не справитесь с этим заданием до завтра как минимум, скорее забьете на упражнение из-за головной боли. Пока все понятно?

Ямамото Рини

Всё, что детям рассказывал сифу Лю было очень интересным и так и манило узнать и понять всё, что скажет мастер. Да так, что Рини медленно, но верно затягивало в омут любопытности и интереса. Нет, даже вот как - не медленно, а очень даже быстро, и не затягивало, а прям схватило и унесло в самый центр этого вихря. Вот даже неожиданно такое было, ибо стоило девчонке увидеть нелюбовь Юншена ко всякой активности, как японка сразу решила, что причина этому - скучная и неинтересная теория всего в монастыре сущего. Даже заранее готовилась к этому, а тут... то ли Ментальная Магия - дело особенное, то ли сифу Лю умеет теорию хорошо подавать, но слушать и правда интересно. Вот Рини просто по уши - да по самую макушку - заинтересовалась. И, впрочем, она была этому даже рада - так уж точно все усилия приложит к усваиванию материала.

Из всей этой ещё пока не такой большой теории особенно выделились для японки "Эмоционально окрашенные фразы", которые было передать, как говорил мастер, легче всего. А что можно было к ним отнести? Вот грусть и радость наверняка к этому относятся. А любознательность, интерес и скука к этому подойдут?

И вместо того, чтобы спросить об этом, захотелось вот взять, повернуться к Юншену, упереться в него карими глазами и каким-то образом попытаться это передать. Дойдёт - значит, относятся, не дойдёт - значит, не относятся. Но сейчас, скорее уж вообще ничего не дойдёт. Да и зачем сейчас спешить - как минимум неприлично, сифу же ещё не закончил. И дослушать хочется - а со своими желаниями и вопросами разберётся потом. Не так уж это важно - когда-нибудь и это сможет передать.

На вопрос мастера девочка кивнула - вообще вдруг перехотелось воздух сотрясать бесчисленными фразами и вопросами. По крайней мере сейчас Ямамото собиралась только сидеть и слушать - пока мастер говорит, конечно. На практике к этим двум скромненьким словам, образующим план действий на данное время, припишется ещё "очень стараться". Такое вот нежелание разговаривать было для девочки крайне новым и непонятным - ну просто вообще странным и чуждым. Она же от природы, что ли, болтливая, а тут... вообще вот странно просто. Аж до мурашек.

Юншэн Лю

Юншэн понял, что был не так далек от истины, как мог оказаться, пока отвечал на вопрос об энергии синей чакры. Он мог бы даже гордиться собой, что вопреки отцовскому воспитанию смог усвоить что-то полезное из обрывков случайно полученных знаний. Это сейчас папа все объяснял подробно и по порядку, как подобало старшему мастеру. Невидаль просто.

Вопросов пока не было. Разве что о значении тех двух слов, которые они с Рини могли объяснять друг другу до утра, но Юншэн предпочел не засорять мозг их толкованиями. Он отрицательно покачал головой и принялся ждать, что будет дальше. Вдруг удастся понять о ментальной магии что-то, выходящее за рамки простой теории. Например, научиться читать или прятать мысли.

Рини тоже молчала - научилась. Тут Юншэн мог гордиться собой как наставником по лаконичности.

Ян Лю

У детей не было вопросов, и это радовало, внушая надежды на быструю тренировку, во время которой каждый усвоит ровно столько, насколько готов слушать и запоминать. Ян не испытывал стремления догонять и учить своих подопечных, он предпочитал рассказывать один раз, не задаваясь вопросом о том, насколько хорошо ученики его поняли и тем более запомнили ли пройденный материал.

- Тогда приведите пример какой-нибудь ситуации, в которой весьма вероятно спонтанное проявление ментальной магии, - сказал Ян.

Задание было простым, достаточно немного напрячь фантазию. Рини и Юншэн должны были придумать, когда два человека могут встретиться взглядами, и у одного из них будут в голове четкие эмоционально окрашенные мысли. У детей фантазия работает еще лучше, чем у взрослых.

Ян впервые обнаружил в себе способности к ментальной магии во времена работы на триаду Пекина, как раз в одной из ситуаций, которая могла прийти на ум ученикам. Но он предпочел бы, чтобы их фантазии были направлены в другую область.

Ямамото Рини

Задание, которое дал сифу, автоматически развязало Рини язык. Это когда всё вроде как понятно и по делу сказать нечего, язык надо держать за зубами, чтобы

время не тратить, которого у Ямамото всегда было много, даже если её с утра до вечера загружать всякими работами, делами и занятиями. Болтать и работать - это же совмещать приятное с полезным. Но так получалось только, если дело было для рук, где работать головой не надо было. А вот в занятиях, где нужно всё в голове переваривать и осмысливать, да ещё и слушать, языком уже не поворочаешь. Точнее - поворочаешь, но лучше бы не ворочал. Вообще хорошему такому делу Юншен её научил - молчанию. И даже и не сказать, что зря это было.

- Ну, может, это, если подарок какой-то сделали замечательный? Или когда в любви признались. Или если сообщник бандита сказал, что убежище нашли. Или если кто-то кого-то предал, почти плюнув в лицо. Или если известили о смерти, отъезде или разрыве, - Рини могла до бесконечности перечислять какие-нибудь ситуации, наверное. Начиталась манги с братом, да и просто жизненные ситуации. Ещё и фантазия работала хорошо. Ямамото решила взять с какого-то чувства по одному, чтобы охватить побольше. Девчушка с радостью бы рассказала только и про любовь, выдумывая что-то романтическое и необычное... девочка, что с неё взять. - Я ведь правильно поняла?

Почему-то захотелось уточнить и переспросить. А то вдруг она непонятную кучку предложила, которая никак к делу и не относится? Ямамото любила понимать всё везде и сразу, чтобы врезалось в память и не исчезало, когда было нужно что-то вспомнить. Так она и действовала. Поэтому и старалась всё в голове перемешать и разложить не вверх тормашками и непонятно откуда взявшимся отрывком, а вполне осмысленной и чёткой мыслью. Удобнее.

Всё-таки японка не настолько разговорилась, как любила вообще. То ли дело было в разговоре с мастером, то ли тем, что решила она только по делу говорить... ну, в обычной беседе она всё равно будет говорить много и обо всём. Просто Рини решила, что сейчас нужно больше молчать.

Юншэн Лю

Дальше не удавалось отмолчаться, потому что отец стал задавать вопросы, требовавшие вразумительных ответов. Юншэн задумался, подбирая подходящие примеры. Рини сказала сразу несколько, он же считал, что хватит и одного, главное не повторяться.

- Ну вот, например, один человек отчитывает другого. Тот не может ответить, например, младше рангом или просто слабее, но смотрит в глаза того, кто отчитывает, и думает, что бы ему сказал. Какие-нибудь там оскорбления. Их, наверное, не сложно прочитать в мыслях? - предположил Юншэн.

А заодно подумал, что мысли лучше всегда держать при себе, и что ему даже интереснее, как защититься, чем как освоить мыслеречь или лезть в чужую голову за информацией или с приказами. Например, если не встречаться с другим человеком взглядом, ему наверняка будет сложнее прочитать твои мысли. Если отгонять мысли, когда их могут прочитать, это тоже поможет.

- А если отгонять мысли до состояния типа дзен, то ведь и читать будет нечего? - поинтересовался у отца Юншэн.

Ян Лю

- Да, Рини, ты поняла в целом правильно, эти эмоции помогают читать мысли, но лучше было более точно описать ситуации. Юншэн, да, примерно так, - объяснил Ян.

Его сын к его удивлению даже задал вопрос, показавший, что Юншэн принялся думать о том, что сейчас изучал, да еще и о теме, которой они пока не касались. Судя по примеру, задумался, как страшно жить в семье ментальных магов.

- Отгонять мысли довольно сложно, тем более когда переполняют эмоции, - ответил Ян. - Хотя в теории такой метод может быть эффективен. А на практике сейчас увидите. Смотрите мне в глаза, - сказал Лю обоим ученикам. - И думайте о чем угодно, только не о белом верблюде. Взгляд не отводить, и, да, я буду читать ваши мысли.

Он замолчал и стал смотреть по очереди то на Рини, то на Юншэна, чтобы видеть, насколько им легко дается хваленое состояние дзен. Особенно, чтобы в мыслях не было именно белого верблюда. Какой он белый, какой он верблюд, и как нужно о нем не думать.

Ямамото Рини

И как это, спрашивается, не думать о белом верблюде, когда тебя об этом просят? Сифу Лю надо было психологом подрабатывать, что ли, - а может, он когда-то и подрабатывал и даже работал, - такие задания даёт.

Не думать о белом верблюде. Не думать.

Здорово, теперь в мыслях будут бесконечно летать эти пять слов: "Не думать о белом верблюде".

Забавно, однако.

Фантазия, огромная, живая и яркая, поспешно подкинула такому же воображению пару картинок - на одной верблюд белее другой. И дело пошло совсем уж не туда, куда просили. Девчонку такое даже подзабавило - как интересно, однако, можно поставить задание, и его уже и не выполнишь толком.

Чтобы хоть как-то отвлечься, Ямамото решила братца своего вспомнить. Давно так чётко не припоминала его, а близнец, всё-таки. Нехорошо как-то.

Брат её был почти что копией самой Рини, только улыбался он ещё шире. И волосы, конечно, подстригал, не ходить же с длинными. И одежду носил не светлую, как она, а приближённую к яркому и потемневшему. И кролика ей подарил, хоть к отличиям это и не относилось. *Вообще, хорошо о братце думать, даже верблюды уже никакие не нужны.*

Ага, верблюд.

Каким образом воображение гордо посадило её братца на верблюда, ещё и сунув

ему игрушечного пушистого кролика в руку - девчонка понять не могла. И даже отвела взгляд на секунды три, с лёгкой и чуть смешной паникой глянув на Юншена. А потом, вспомнив, что смотреть-то надо в глаза мастеру, вернула взгляд обратно, стараясь как-то согнать с мыслей или белого верблюда, или её братца. Вдвоём они представлялись очень уж смешно.

Юншэн Лю

Юншэн слышал и про белого верблюда, и про желтую обезьяну, и потому поначалу был уверен, что легко справится с заданием. Он поднял глаза на отца, что делал обычно редко, боясь, что родителю будут открыты все его мысли, а откровенничать с ним было несколько непривычно.

Значит, не думаем о белом верблуде. Это как не думать о желтой обезьяне. Или желтом верблуде и белой обезьяне. И теперь эти дивные звери уже вчетвером прочно обосновались в мыслях Юншэна, не давая отвлечься вообще ни на что другое.

Нужно было срочно переключить мысли, как можно ярче представить что-нибудь еще, да такое, что не стыдно показать отцу. Белый верблуд почему-то заржал, как лошадь. Юншэн понял, что пока ни на цунь не приблизился к выполнению задания, и это удручало. Но странный верблуд дал ему подсказку.

У дедушки на конюшне был роскошный вороной жеребец, с которым мало кто мог справиться. Юншэн как-то принес ему яблоко, но конь всё равно довольно сильно цапнул его за плечо, даром что через толстую куртку. Коня звали Сатрап, и это была не просто кличка. Юншэн представил жеребца как можно подробнее: собранная в косу грива, роскошный хвост, лоснящаяся, подобно бархату, шерсть, особенно если ее как следует просушить. И никакой он не белый верблуд, даже не похож. Юншэн мысленно выругался.

Ян Лю

Ян по очереди смотрел в глаза Рини и Юншэна. Они пытались отделаться от навязанной им мысли, но безуспешно. Оба выбрали одну и ту же тактику: пытались подменить одну мысль другой, надеясь ловко управиться с непрерывным потоком сознания, который то и дело выводил их туда, куда им было не нужно - к мысли о том самом белом верблуде.

- Не получается, - констатировал старший мастер. - Нужно быть виртуозом, чтобы достаточно долго полностью контролировать поток сознания. Вам нужен противоположный путь, ваша защита будет в состоянии дзен.

Лю чувствовал себя настоящим буддийским наставником, когда об этом говорил, хоть и был на самом деле сторонником сугубо практического подхода.

- Представьте себе полную миску скорпионов или тараканов, и что вам нужно следить, чтобы ни один из них не сбежал. А потом представьте пустую миску, и вам нужно следить, чтобы в нее никто не залез. Что проще? - задал Лю риторический вопрос. - Попробуйте очистить разум от мыслей, пусть миска будет пустой. Представьте звук хлопка одной ладони. И не пускайте в голову другие мысли,

особенно белого верблюда. Поехали.

Ямамото Рини

То, что задания выполнить нормально не получалось, Рини обязательно бы расстроило и вогнало бы в депрессию, если бы она не видела во всём плюсы и какое-то продвижение. Вон теперь зато понимает, что "контролировать поток сознания", как говорил сифу, это тебе не кролика от пыли с пятнами отмыть да приводить игрушку эту в хороший, даже божеский почти вид. Тут концентрация, концентрация и ещё раз концентрация. Почти наисложнейшая, если не самая наисложнейшая, вещь вообще, если пофилософствовать.

А без неудач никуда. Без них вообще плохо живётся - характер поганится, как и в слишком огромном количестве этих неудач. Вот ей - в самую меру.

Следующее задание было не менее сложным - представить в голове чашку хоть с тараканами, которые не особо девчонке нравились, хоть со скорпионами, хоть без них, было легко. А вот заменить пустую чашку на пустую голову, не думая о всяких братах близнецах и белых верблюдах, гораздо сложнее. Даже белый верблюд уже не так в голове сидел, наконец-то исчезнув так же, как и появился, как назрел вопрос, для японки не имеющий ответа: как это - звук хлопка одной ладони? Одной ладонью же не похлопаешь. Или Ямамото неожиданно начала к словам придирается или, что ещё хуже, смысл перестала улавливать?

Но девчонка просто решила представить звук хлопка. Без всяких там ладоней, хоть одних, хоть в паре.

Одно дело, когда состояние дзен приходит само по себе - можешь смотреть в стенку, не моргать и не думать, будто засыпая - впрочем, от недосыпа такое состояние гораздо легче получить. Другое дело, когда надо делать это намеренно, и в итоге сначала Ямамото невольно пробивала у себя в голове этими хлопками рваный ритм, который прекратила, когда вообще заметила это недоразумение. Нужно было просто представить, как звук последнего хлопка растворяется в пустоте и растягивается в голове тишиной.

И у Рини, двадцать хлопков спустя, это получилось. Хоть она и не могла ручаться, что вышло именно то, что надо.

Юншэн Лю

Новое задание не показалось Юншэну более простым, даже наоборот. Очистить голову от мыслей сложно. Звук хлопка одной ладони - это тишина. Дзен - это не просто пустые мысли, это когда останавливается внутренний диалог, затыкается поток мыслей и наступает тишина.

Юншэн принялся отмахиваться от любых мыслей. Поначалу от очевидных типа занятия или того самого белого верблюда, затем от мыслей о мыслях, затем от слов, которые говорил о том, как он собирается добиться тишины в голове. Это было сложно, но постепенно начало получаться. Только на фоне почему-то были картинки с лотосами и каплями росы на розовых листьях, похожие на жемчужины. Как в мантре Ом мани падме хум.

Юншэн смотрел в глаза отца и продолжал отмахиваться от мыслей. Он видел, что

глаза у отца карие. Затем видел, какие деревья окружают беседку. Высокие с пожелтевшими листьями. Но этому можно было не давать названий, сознание заполнили картинки того, что было вокруг, мысли стали зеркалом. И сразу стало проще замечать много всего вокруг, не давая этому названий, не ставя оценки. Голова была пустой и светлой, и Юншэн невольно улыбнулся.

Сейчас он старался не анализировать то, что происходило, иначе снова начался бы внутренний диалог с самим собой, и это бы разрушило пустоту, необходимую для выполнения задания.

Ян Лю

Теперь у учеников все получалось несколько бодрее, хоть Рини и представляла себе звук хлопка, пока не смогла разобраться с мыслями. когда нет мыслей, сформированных словами, их намного сложнее прочесть даже опытному ментальному магу, и такая защита может быть куда эффективнее обычных щитов. И куда менее ожидаемой.

- Теперь намного лучше. Вам нужно научиться освобождать разум от мыслей, это будет вашим домашним заданием, - сказал старший мастер. - А пока можете быть свободны.

Он считал, что этого достаточно для первой тренировки, иначе новые упражнения сотрут в памяти Юншэна и Рини то, что они только что смогли освоить. Остановка внутреннего диалога и состояние дзен - это сложное упражнение, с первой попытки оно редко бывает успешным, а в стрессовой ситуации выключить поток мыслей может лишь тот, кто достаточно хорошо владеет данной техникой.

- Работайте с этой техникой каждый день хотя бы минут по пятнадцать, тогда сможете уверенно освобождать голову от мыслей. а это может быть лучше любого щита, - добавил Ян.

Он попрощался с учениками полупоклоном.
